

Учитель словесности был человеком средних лет, разговорчивым, остроумным и обладал невероятной харизмой — как на уроках, так и в неформальной обстановке.

Выйдя из класса, они зашагали плечом к плечу. Учитель озадаченно спросил:

— С чего это вдруг созвали собрание? Столько времени на учебу потеряем.

Чен Чу ответил:

— Возможно, случилось что-то необычное.

Учитель кивнул:

— Пожалуй. На следующей неделе пробные экзамены, есть уверенность, что попадешь в десятку лучших?

Чен Чу задумался:

— В десятку по параллели? Попробую.

Учитель был поражен. Он имел в виду десятку лучших в классе, но никак не ожидал, что Чен Чу замахнется на уровень всей школы.

— Ого, такая уверенность? Если действительно войдешь в десятку лучших в школе, я угощу тебя шикарным обедом!

Глаза Чен Чу загорелись:

— В том ресторане со шведским столом за сто восемьдесят восемь юаней?

Учитель широко улыбнулся:

— Договорились!

Преподаватели других классов тоже выходили из кабинетов, направляясь в конференц-зал административного корпуса. Учитель словесности намеренно притормозил и вполголоса спросил:

— Слышал, Шэнь Хэн из соседнего класса часто к тебе цепляется?

Чен Чу на мгновение замялся, но скрывать было нечего:

— Бывало пару раз.

Учитель похлопал его по плечу:

— Не обращай внимания, сосредоточься на учебе.

Помедлив, учитель добавил:

— Его семья богата, у них свои строительные бригады, сотни рабочих, так что ведут они себя довольно заносчиво. Я выберу время, поговорю с ним, чтобы присмирел. Но ты сам его не задирай. Мы — простые люди, нам с такими тягаться не по силам.

Чен Чу понимал, что учитель желает ему добра, поэтому кивнул:

— Хорошо, я понял. Спасибо, учитель.

Раньше он, может, и не стал бы лезть на рожон, ведь его семья — обычные люди, и правда, тягаться с такими было не под силу. Но сейчас все иначе.

Следуя за учителем, Чен Чу вместе со всеми дошел до административного корпуса и вошел в конференц-зал, где рассаживались согласно классам. Усевшись на свое место, он заметил старосту соседнего класса Шэнь Хэна — парня, с которым у него были небольшие разногласия.

Шэнь Хэн бросил на него взгляд, но в присутствии школьного руководства и учителей решил промолчать.

Когда все собрались, выступил директор. Содержание его речи повергло всех присутствующих в изумление. Завтра школу собирается посетить известный в городе меценат и миллиардер, председатель группы компаний Чэнь — Чэнь Боцзя. И он намерен пожертвовать школе десять миллионов юаней.

Зал ахнул. Десять миллионов! Для них это деньги, которые не заработать и за несколько жизней, а он жертвует их, даже не моргнув глазом.

Шэнь Хэн словно взбесился. Его лицо побагровело от возбуждения, дыхание стало тяжелым. Черт возьми! Чэнь Боцзя приедет в Первую экспериментальную старшую школу!

Кто такой Чэнь Боцзя? Председатель группы Чэнь! Тот строительный проект, на котором сейчас так успешно зарабатывает его семья, — это лишь мелкий субподряд от группы Чэнь. Причем даже не прямой контракт, а переданный им другой строительной компанией. Его отец потратил кучу сил, оббивая пороги и раздавая подарки, чтобы получить эту работу. Но даже этого хватило, чтобы дела семьи пошли в гору и они оказались в центре внимания. А если удастся получить больше заказов, и если они будут напрямую от группы Чэнь...

Шэнь Хэн никогда не страдал от нехватки амбиций и умения витать в облаках. Он тяжело дышал, охваченный предвкушением.

В этот момент директор как раз перешел к вопросу о выборе представителей от учеников для церемонии приветствия, призывая активистов комсомольской организации активнее подавать заявки. Ученики, будучи еще слишком юными и стеснительными, переглядывались, ожидая, кто сделает первый шаг.

Чен Чу не испытывал к этому ни малейшего интереса. Нарядиться, как кукла, выйти вперед, чтобы вручить цветы и произнести пафосную приветственную речь — в его глазах это выглядело глупо.

Сердце Шэнь Хэна бешено колотилось. Шанс подобраться к самому Чэнь Боцзя был прямо перед ним. Огромные амбиции заставили его поднять руку:

— Докладываю! Директор, я выдвигаю свою кандидатуру в качестве представителя от учеников!

Директор посмотрел на него и кивнул:

— Хорошо, пусть этот активист будет представителем от юношей. Кто из девушек хочет стать представительницей?

Одна из учениц подняла руку:

— Докладываю! Я выдвигаю свою кандидатуру!

— Отлично, — довольно кивнул директор. — Кандидатуры утверждены. Организацией церемонии займутся заместители секретаря и другие активисты. А сейчас всем классам приступить к генеральной уборке. Убедиться, что каждый уголок школы сияет чистотой.

После собрания вся школа с энтузиазмом взялась за уборку. Каждому классу выделили свой участок. Чен Чу распределил обязанности среди одноклассников. Сам же он, подавая пример, повел ребят убирать баскетбольные площадки и прилегающие газоны — довольно сложный участок, доставшийся четвертому классу второго года обучения.

Взяв метлу и совок, Чен Чу вышел на площадку и сразу увидел Шэнь Хэна, который расхаживал вокруг, словно павлин, пытаясь показать свою значимость. Чен Чу вспомнил: разве фирма отца Шэнь Хэна не работает на подряде у группы Чэнь? Неудивительно, что он так суетится, пытаясь выслужиться.

Но, по мнению Чен Чу, как бы ты ни прыгал, ты всего лишь старшеклассник. С чего бы Чэнь Боцзя обращать на тебя внимание? Только потому, что ты представитель учеников? Да даже школьное руководство для группы Чэнь — пустой звук. Это не просто местная компания, а один из крупнейших промышленных гигантов страны. Когда они инвестируют в другие провинции, их встречают первые лица регионов. Почему? Потому что у них есть деньги, и один

их проект создает тысячи рабочих мест.

Чен Чу не собирался обращать на него внимания, но Шэнь Хэн сам подошел к нему.

— Чен Чу, пусть ваш класс убирает тщательнее, — бросил он.

Шэнь Хэн ходил и раздавал указания всем подряд, пользуясь своим статусом представителя, чтобы показать власть. Чен Чу лишь взглянул на него и промолчал. Шэнь Хэн — такой же староста, как и он сам, кто дал ему право командовать?

Чен Чу ответил:

— Если считаешь, что мы убираем плохо, пусть ваш третий класс сам здесь прибирается.

Их участок был уже идеально чист, и вмешательство Шэнь Хэна было совершенно неуместным. Шэнь Хэн промолчал — завтрашний день был слишком важен для него, чтобы ввязываться в лишние конфликты.

<http://bllate.org/book/22226/2319699>